

- Это ты изменил этот номер?

□Ву Дон дотронулся до своего носа, не обращая внимания.

- Да.

□Сюй Ци закрыл глаза. Он боялся, что, увидев лицо У Дуна, не сможет сдержать сильного отвращения. Он неуверенно сказал:

- Зачем ты это делаешь? Я помог тебе выполнить всю работу, почему ты так поступил.....

- Что ты сказал, что я тебе сделал?

□После неприятной фразы Ву Дон положил ему руку на плечо и усмехнулся.

- Я просто хочу сделать что-нибудь перед братом Ваном. Я не хотел ничего делать тебе, Сюй Ци, ты относишься к себе слишком серьезно. Все мы - коллеги.

- Ты хвастаешься, что подделал контракт, который я написал?

- Как ты со мной разговариваешь? Знаешь ли ты, что, приложив всего одно усилие, я могу заставить брата Вана уволить тебя?

□Сюй Ци вообще не хотел конфликтовать с Ву Доном на глазах у всех. В офисе не было никакого укрытия. Агрессивный голос Ву Дуна уже привлек внимание коллег, которые стали невольными свидетелями.

□Под пристальными взглядами всех присутствующих Сюй Ци начал задыхаться, и его лицо стало белым, как папье-маше.

□Ву Дон испугался. В конце концов, он действительно боялся, что что-то пойдет не так. Гнев в его тоне немного утих, но сохранил невозмутимое выражение лица, и добавил сарказма в голос.

- Только что я сказал, что готов замолвить за тебе словечко перед директором Ваном, но теперь все. В любом случае, ваши дни в компании сочтены. Не полагайтесь на сочувствие, когда придет время.

Люди вокруг бросали сочувственные взгляды на Сюй Ци.

Слова У Дуна были расценены как ультиматум. Все равно, как если бы он заявил - ваше имя в

списке увольняемых.

Пальцы Сюй Ци на коленях подергивались.

На темном экране компьютера отразилось чье-то лицо. Сюй Ци снял очки и подпер ими тусклый лоб. Он закрыл глаза.

Какая-то часть его сознания была сломана, и он не знал, что ему делать.

Когда другие видели Сюй Ци в первый раз, они всегда подсознательно думали, что у него плохое здоровье из-за его бледного лица. На самом деле, ничего подобного не было.

В прошлогоднем отчете о медицинском обследовании, за исключением немного меньшей емкости легких, все показатели Сюй Ци были в пределах нормы. Он был также здоров, как и большинство людей окружающих его. Да, он был немного худее и не был так заметен, но он был здоров.

Но Сюй Ци действительно чувствовал, что он сломался.

Казалось, он был болен, и корни болезни были похоронены слишком глубоко. Если он хотел выкопать ее, он должен был вскрыть кровавое прошлое.

Сюй Ци считал себя трусливым и бесполезным человеком. Он не осмеливался предложить развод своей неверной жене и не осмеливался опровергать своих начальников и коллег, которые попирали его достоинство.

Неудивительно, что у него такая неудачная, плохая и беспорядочная жизнь.

За обеденным столом Сюй Ци молчал. Даже если он был достаточно тих в обычное время, Лян Юэ все равно почувствовала, что Сюй Ци что-то скрывает.

- Что-нибудь случилось сегодня?

- Нет, ничего.

Сюй Ци не хотел говорить. На этом расспросы Лян Юэ закончились.

Телевизор в гостиной был выключен. Лян Юэ не любила, чтобы во время еды ее беспокоили какие-либо звуки, кроме звонка рабочего телефона. В огромном доме слышался только стук палочек, когда они касались фарфоровой тарелки. Сюй Ци неосознанно сжал пальцы и медленно произнес:

- Если я уволюсь с моей нынешней работы...

- Что ты сказал?

Лян Юэ так сильно сжала палочки, что раскрошила блюдо. Слово "отставка" повисло в воздухе.

- Есть какие-то проблемы с нынешней работой? Или лучше спросить, ты уже придумал, чем будешь заниматься на своей следующей работе.

Сюй Ци стиснул зубы, заскрежетал и выдавил тихим голосом:

- Пока нет.

Возможно, ей такой диалог показался слишком забавным. Лян Юэ вовсе не стала его уговаривать и превратила свой резкий голос в смешок. Она взяла блюдо и продолжила есть, как будто ничего не слышала.

Она даже не хотела спрашивать Сюй Ци о причине.

Овощи во рту Сюй Ци были как холодная вода, и когда он проглотил их, из них выросли колючки, прорезавшие весь путь от горла до спазмированного желудка.

После ужина, как обычно, Сюй Ци помыл посуду. Он собрал вещи на кухне и вернулся в спальню. Достал дневник, чтобы записать события дня, как внезапно услышал звук закрывающейся двери. Сюй Ци отложил ручку и пошел в гостиную. В комнате тапочки Лян Юэ были оставлены на ковре у входа. Она только что вышла.

Сюй Ци выключил свет и подошел к окну. Белая "Ауди" выезжала из поселка. Сюй Ци понял, что это машина Лян Юэ, только по модели. Задние фонари исчезли за перекрестком, и Сюй Ци понял, что ладони его рук, держащихся за подоконник, покрылись холодным потом.

Он вернулся в комнату, беспокойно прошелся взад-вперед, нажал на WeChat Лян Юэ и набрал строку в окне чата, удалил, переписал и снова заходил туда и обратно, не зная, сколько версий он написал. Сюй Ци не мог нажать кнопку отправки.

Что я могу сделать, если спрошу?

Лян Юэ может дать ему любой ответ, если захочет солгать.

Сюй Ци вернул WeChat к основному интерфейсу. В будние дни его ищет очень мало людей. Единственные красные точки в левом нижнем углу - это публичный аккаунт и реклама. Когда

он взглянул вниз, то увидел WeChat Ляо Цзиньсюэ, который был недавно добавлен в прошлую субботу.

В густом ночном небе висел круг чистых лун.

Палец бесконтрольно нажал на кнопку, и был только автоматический ответ на добавление в друзья. Наконец-то пришло время использовать эту с таким трудом добытую контактную информацию.

Сюй Ци ввел несколько слов и сразу нажал "Отправить".

«Где ты?»

Вскоре Ляо Цзиньсюэ ответил: "На улице".

Сюй Ци уставился на эти два слова, поджал пересохшие губы и попытался написать предложение: "Ты сейчас один?"

<http://bllate.org/book/13053/1153068>